

Фридрих Хайек. Судьбы либерализма в XX веке

[Фридрих Хайек](#) – австрийский экономист и философ, представитель австрийской школы, сторонник либеральной экономики и свободного рынка, лауреат Нобелевской премии по экономике (1974). Ранее я представил три произведения Хайека: [Цены и производство](#), [Пагубная самонадеянность](#), [Дорога к рабству](#). Настоящая книга – сборник исторических эссе Хайека и его воспоминания о своих учителях и коллегах – экономистах австрийской школы и европейских либералах первой половины XX века (К. Менгере, Й. Шумпетере, Ф. Визере, Л. фон Мизесе, Б. де Жувенеле, Б. Леони и др.). Выполнена хорошая редакторская и корректорская работа, имеется большая и заботливо подобранныя библиография.¹

Фридрих Хайек. Судьбы либерализма в XX веке. – М., Челябинск: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2009. – 344 с.

Купить цифровую книгу в [ЛитРес](#), бумажную книгу в [Ozon](#)

Введение

Хайек принадлежит к четвертому поколению австрийской экономической школы. Во время странствий по Англии и Соединенным Штатам Хайек сохранил большую часть наследства школы, основанной Карлом Менгером. С самого начала австрийская школа была известна весьма своеобразным пониманием экономического порядка, и определенная часть этого понимания (до известной степени) была включена в главное течение экономической мысли, а другие были отброшены и забыты. К первому можно отнести некогда революционную теорию ценности и обмена, выдвинутую Менгером в «Основаниях политической экономии», публикация которых в 1871 г. положила начало возникновению школы; к последним относится отрицание возможности экономического расчета при социализме, сформулированное старшим коллегой и наставником Хайека Людвигом фон Мизесом, теория, ставшая основой современного австрийского толкования рынка как процесса обучения и открытия, а не как равновесного состояния дел.

Часть I. АВСТРИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Пролог. Состояние экономической теории в 1920-е годы: взгляд из Вены

Я поступил в Венский университет в конце 1918 г., прямо с войны. Из великих деятелей маржиналистской революции все еще работал лишь Визер. Однако, на протяжении большей части межвоенных лет важнейшим центром был частный семинар Мизеса, хотя он, в сущности, стоял совершенно вне университетской жизни. Проводившиеся раз в две недели по вечерам в кабинете Мизеса в Торговой палате, эти встречи неизменно завершались глубокой ночью в какой-нибудь

¹ Я всё еще нахожусь под впечатлением чудовищного перевода и корректуры недавно прочитанной книги издательства АСТ Эндрю Ходжес. [Игра в имитацию](#).

кофейне. Три-четыре обстоятельства придавали особенный интерес этим дискуссиям в кружке Мизеса. Во-первых, Мизес уже в 1912 г. опубликовал свою «Теорию денег», и я едва ли преувеличу, сказав, что в период великой инфляции он единственный в Вене, а может быть, и во всем немецкоязычном мире, действительно понимал, что происходит. Во-вторых, он был фактически единственным, кто демонстрировал готовность до конца защищать принципы свободного рынка.

Либерализм Мизеса не только вовлек его в непрекращающуюся полемику со сплоченной группой венских марксистов, его либерализм колол глаза и обширной группе полулибералов, к которой принадлежало, вероятно, большинство тогдашних молодых интеллектуалов. А строго говоря, к этой группе принадлежали все мы, кто не был в ту пору марксистом, и только постепенно и очень медленно некоторые склонились к точке зрения Мизеса.

Во второй половине 1920-х я развивал анализ последовательных стадий делового цикла, в который мы все тогда еще верили. Когда я счел, что решение найдено, я набрался смелости опубликовать краткий очерк под названием «Цены и производство». Но вскоре мне стало ясно, что теория капитала, на которую я опирался, представляет собой чрезмерно упрощенную конструкцию для задуманной мной грандиозной надстройки. В результате большую часть следующего десятилетия я посвятил развитию более удовлетворительной теории капитала. Во второй половине 1920-х годов я был главой научно-исследовательского института, занимавшегося изучением делового цикла. Оскар Моргенштерн сменил меня на посту директора института, но после аншлюса Австрии в 1938 г. он принял место профессора в Принстоне, где и оставался до 1970 г. (Наверное, самой известной стала работа Моргенштерна совместно с Дж. фон Нейманом «Теория игр и экономического поведения».)

В 1923 г. Хайек познакомился с Уэсли Клэр Митчеллом, когда слушал его лекции в Колумбийском университете Нью-Йорка. От Митчелла Хайек впервые услышал изложение доктрины (которую впоследствии назвал «конструктивизмом»), утверждавшей, что «поскольку человек сам создал общественные институты и цивилизацию, он также должен быть способен произвольно изменять их ради удовлетворения своих нужд и желаний» (на эту тему см. также [Джеймс Скотт. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения человеческой жизни](#)).

Глава 1. АВСТРИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Маржиналистская революция 1870-х годов стала важным шагом в развитии экономической теории. У. С. Джевонс, Карл Менгер и Леон Вальрас независимо друг от друга и почти одновременно пришли к схожим выводам. Поскольку очевидно, что ценность есть свойство конкретных вещей или услуг, естественно было искать ее основные факторы в некотором свойстве или свойствах конкретных объектов, которые обладают ею. Со времен средневековых схоластов (и даже со времен Аристотеля) вновь и вновь отмечалось: чтобы обладать ценностью, объект должен быть полезным и редким. Однако, значимо не просто отношение человека к конкретной вещи или классу вещей, а положение этой вещи в целостной структуре средств—целей — в целостной схеме, с помощью которой люди определяют, как распределять доступные им ресурсы между различными целями.

На континенте подход через полезность в связи с редкостью оставался важной традицией. С другой стороны, в Англии гораздо более развитая система классической политической экономии сочеталась с «объективной» трудовой теорией ценности. В 1848 г. Дж. С. Милль в «Основаниях политической экономии» не только воспроизвел подход классической школы, но и хладнокровно заявил: «К счастью, в законах ценности нет ничего, что осталось бы выяснить современному или любому будущему автору; теория этого предмета является завершенной».

Карл Менгер работал чиновником канцелярии премьер-министра в Вене, когда в возрасте тридцати одного года он опубликовал свое первое и главное сочинение «Основы учения о народном хозяйстве». В работе рассматривались общие условия, порождающие экономическую деятельность, ценность, обмен, цены и деньги. Однако, идеи Менгера получили развитие и распространение большей частью благодаря трудам Ойгена фон Бём-Баверка и Фридриха фон Визера.

Для теоретического развития идей Менгера важнейшими этапами были истолкование Визером издержек как пожертвованной полезности (позднее получивших название «альтернативных издержек») и теория определения ценности факторов производства посредством «вменения». Вклад Бём-Баверка в собственно теорию ценности заключается главным образом в прозрачности

изложения и большой полемической одаренности. Самым важным его достижением стала теория капитала и процента, которую приняли далеко не все члены школы. В рамках школы строго ортодоксальная теория так и не возникла, а развитие идей Менгера демонстрирует явно выраженные различия.

Карл Менгер также внес вклад в развитие методологии экономической теории – методологический индивидуализм представляет собой подход, который позволяет рассматривать как объяснение любых социальных явлений только решения отдельного человека... Он не допускает объяснений, в которых источниками принимаемых решений оказываются институты, погода или даже историческая судьба.

Людвиг фон Мизес стал представителем третьего поколения австрийской школы. Четвертое поколение – это Готфрид Хаберлер (1896–1995), Фриц Махлуп (1902–1983), Оскар Моргенштерн (1902–1977), Пауль Н. Розенштейн-Родан (1902–1985) и Хайек. Величайшим успехом школы является ситуация, когда она перестает существовать, потому что ее основные идеалы становятся частью общего доминирующего учения. Еще одной причиной дальнейшее развитие венской традиции стал выход обзора текущего состояния микроэкономической теории, содержащийся в первых четырех главах исследования [Риск, неопределенность и прибыль](#) чикагского профессора Фрэнка Найта. Хотя к третьей четверти XX в. методология австрийской школы заняла господствующее место в области микроэкономической теории, этот подход был в существенной степени вытеснен из центра профессионального внимания кейнсианской макроэкономикой.

Глава 2. КАРА МЕНГЕР (1840-1921)

Среди влияний, которые Менгер должен был испытать во время становления его собственной мысли, почти полностью отсутствует влияние австрийской экономической науки по той простой причине, что в начале XIX в. в Австрии почти не было собственных экономистов. В университетах, в которых учился Менгер, политическая экономия преподавалась в составе курсов правоведения главным образом экономистами, приезжавшими из Германии.

Родившийся 28 февраля 1840 г. в Новом Сандрце, Галиция, на территории нынешней Польши, сын юриста, он происходил из старой семьи австрийских ремесленников, музыкантов, чиновников и офицеров, которая только поколением ранее переехала из немецкой части Богемии в восточные провинции. Он поступил в Венский (1859–1860) и Пражский университеты (1860–1863). После получения докторской степени в Krakowskem университете он поначалу посвятил себя журналистике, занимаясь написанием статей в Лемберг, а затем и в Вене по экономическим вопросам. Через несколько лет он поступил на службу в пресс-бюро австрийского кабинета министров, которое всегда занимало совершенно особое положение в австрийской государственной службе и привлекало множество талантливых людей.

Небольшая книга, вышедшая в свет в начале 1871 г., должна была стать первой, вводной частью всеобъемлющего трактата. Из рукописных заметок, о которых его сын сообщил более полувека спустя, при подготовке вступительной статьи ко второму изданию, мы знаем, что вторая часть должна была быть посвящена «проценту, заработной плате, ренте, доходу, кредиту и бумажным деньгам», третья «прикладная» часть — теории производства и торговли, а четвертая — критике существующей экономической системы и предложениям по экономической реформе.

Сейчас трудно поверить, что именно Менгер первым предложил в качестве основания для различия бесплатных и экономических благ идею редкости. Менгер не был автором и никогда не использовал термин «предельная полезность», введенный Визером, а всегда объяснял понятие ценности при помощи нескольких неуклюжей, но точной фразы — «значение, которое для нас имеют конкретные блага или количества благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость от наличия их в нашем распоряжении», и определял величину этой ценности значением, придаваемым наименее важному удовлетворению, получаемому от имеющейся единицы этого блага.

Менгер решил проблему распределения полезности конечного продукта между несколькими сочетающимися благами высшего порядка — проблему вменения, как она позднее была названа Визером, — при помощи достаточно развитой теории предельной производительности. «Вменение»

– есть понятие, объясняющее ценность благ «высшего порядка» (т.е. средств производства) через ценность благ «низшего порядка» (т.е. потребительских благ), в производстве которых они участвуют. Например, ценность сталепрокатного производства определяется (дисконтированной) ценностью конечных благ — скажем, автомобилей, — которые можно произвести из этой стали. Иными словами, ценность конечных благ «вменяется» использованным средствам производства.

В изложении Менгера присутствует только один серьезный изъян – не показана роль, которую играют издержки производства в определении относительной ценности различных благ. Изложить закон альтернативных издержек довелось Визеру («закон Визера»): закон, согласно которому другие направления использования, соперничающие за факторы производства, так будут ограничивать количества, доступные какому-то одному направлению производства, что ценность продукта не упадет ниже суммы ценностей, которая может быть получена этими факторами при производстве в других направлениях.

Вскоре после его повышения на должность экстраординарного профессора Менгер (в 1873 г.) оставил свое место в канцелярии премьер-министра к большому удивлению его начальника Адольфа Ауэрсперга, который не мог понять, как кто-то может хотеть поменять должность, открывающую широкие перспективы для удовлетворения больших амбиций, на академическую карьеру. В 1879 г. Менгер возглавил кафедру политической экономии в Вене.

В течение первого десятилетия после публикации «Основания» ее влияние стало стремительно распространяться. В то же самое время Менгер приобрел репутацию отличного преподавателя, и его лекции и семинары стали посещать все больше студентов, многие из которых впоследствии стали уважаемыми экономистами. В Германии работе Менгера не было удалено должного внимания не потому, что немецкие экономисты считали, что он ошибался, а потому, что они считали предложенный аналитический подход бесполезным. Вполне естественно, что в таких условиях Менгер счел более важным не продолжение работы над «Основаниями», а защиту избранного им метода от притязаний исторической школы на обладание единственным подходящим инструментом исследования. Именно этими обстоятельствами обусловлено появление его второй большой работы — «Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности».

Менгер выступал против «молодой исторической школы». Благодаря изучению исторического развития, она надеялась прийти к выявлению законов развития социального целого, которые, в свою очередь, позволяли вывести исторические законы каждого этапа этого развития. Эту школу вслед за Поппером, лучше всего называть историцизмом. Именно от такого использования истории как средства обнаружения эмпирических законов Менгер пытался защитить то, что он считал основной задачей теории, — воссоздание структуры социального целого из его частей. Мне кажется, что основное значение «Исследования» для современного экономиста заключается в необычайно глубоком понимании природы социальных явлений.

В 1880–1890-е годы у Менгера появилось много сторонников среди чешских, польских и венгерских экономистов из Австро-Венгерской монархии, а также в Италии, Голландии, Франции и англоязычном мире. Менгеру не суждено было осуществить замысел последних лет своей жизни и завершить большой трактат, который, как он надеялся, должен был увенчать его труды.

Неприязнь Менгера к использованию математики кажется мне направленной против притязаний на большую точность, чем та, которую он считал достижимой. С этим также связано и отсутствие в работах Менгера понятия общего равновесия. Если бы он развел свою мысль дальше, вероятно, стало бы более ясно, чем во вводной части («Основаниях»), что он ставит перед собой целью создание инструментов скорее для того, что мы теперь называем анализом процессов, чем для теории статического равновесия. В этом отношении его работа и работа австрийской школы вообще, конечно, совершенно отличается от общего представления об экономической системе в целом, которое дает нам Вальрас. Ограничение предсказательной способности, на мой взгляд, применимо ко всему корпусу микротеории, которая постепенно была построена на основе анализа предельной полезности. В конечном итоге именно желание достичь большего, чем такая скромная цель, привело к росту неудовлетворенности подобной микротеорией и попыткам заменить ее теорией иного рода.

К середине XX века произошло общее смещение интереса с микро- на макроэкономику, связанное главным образом, хотя и не полностью, с работой лорда Кейнса. Некоторые сдвиги в этом направлении наблюдались еще до выхода «Общей теории». Растущая потребность в более

продуманном управлении экономическими процессами привела к попытке использовать доступные статистические данные в качестве основы для таких предсказаний. На мой взгляд, эти более амбициозные цели недостижимы.

Макроэкономическая теория развивалась Кейнсом главным образом как теория занятости, которая, по крайней мере в самом начале, исходила из посылки о том, что существуют неиспользуемые резервы всевозможных факторов производства. Сознательное пренебрежение фактом редкости ресурсов привело к тому, что структура относительных цен стала считаться исторически предопределенной и не требующей теоретического объяснения. Возможно, подобная теория была справедливой в ситуации общей безработицы, которая имела место во время Великой депрессии. Но от нее не так уж много прона в ситуации с безработицей, которая имеет место сегодня и появится в будущем. Появление и рост безработицы в период инфляции показывает, что безработица — это не просто функция общего спроса; она определяется структурой цен и производства, которую нам помогает понять только микротеория.

В какой-то момент идеи Менгера перестали быть собственностью австрийской школы и влились в общий корпус экономической теории, которая преподавалась почти во всем мире. Но хотя больше не существует особой австрийской школы, я полагаю, что по-прежнему существует особая австрийская традиция, которая, будем надеяться, внесет значительный вклад в дальнейшее развитие экономической теории.

Глава 3. ФРИДРИХ ФОН ВИЗЕР (1851-1926)

Фридрих фон Визер родился в Вене 10 июля 1851 г. Он не по годам рано, семнадцати лет, приступил к изучению права в Венском университете, закончив курс, когда ему исполнился 21 год. Научная карьера Визера охватывает ровно полстолетия. Она началась весной 1876 г. докладом на семинаре Книса, где он впервые представил ряд новых идей, а завершилась в конце июня 1926 г., когда он почти окончил работу над статьей о «Деньгах». В юные годы он увлекся изучением истории. Занятия историей оставили у Визера чувство интеллектуального разочарования, потому что методы исторической науки не вели к открытию искомых законов социального развития. В 1872 г., сразу по завершении учебы в Венском университете, он вместе со своим университетским приятелем Ойгеном фон Бём-Баверком прочел книгу тогда никому не известного приват-доцента Венского университета Карла Менгера — «Основания политической экономии». В этой работе и Визер, и Бём-Баверк нашли поле для последующих исследований, которыми они занимались будучи служащими финансового управления Нижней Австрии. Оба молодых человека, по-видимому, быстро избрали для себя те самые проблемы, которые с тех пор оставались в центре их интересов и в решение которых они оба внесли решающий вклад. Весной 1876 г. оба выступили на семинаре Книса с докладами, содержащими зародыши идей, развитых впоследствии в их основных трудах. Доклад Визера назывался «Отношение издержек к ценности», а Бём-Баверк рассказывал о теории капитала.

Первая работа Визера интересна в двух отношениях. Она не только показывает, сколь рано Визер обратился к проблемам, которые оставались в центре его внимания по крайней мере в первый период его научной деятельности, но также полностью решает вопрос авторства основного принципа современной теории — субъективной теории ценности (сегодня известен как закон «альтернативных издержек»). Все изменилось с введением концепции предельной полезности и ее применением к производственным благам, издержек, истолкованных как косвенная полезность, и вменения ценности, т.е. всех концепций, которые впервые появились в книге Визера и стали со временем ядром экономической теории. Предложенные Визером яркие формулировки этих главных элементов субъективной теории ценностей обеспечили ей широчайшее влияние.

Опубликованная в 1889 г. следующая книга Визера «Естественная ценность», принадлежащая к числу самых блестящие написанных и глубоко продуманных работ по экономической теории. Визера никогда не интересовался текущим состоянием науки, не занимался согласованием установленных принципов или получением новых выводов из уже существующих знаний с помощью логических манипуляций. Визер был настолько погружен в наблюдение, что не располагал временем для изучения или критики чужих интеллектуальных систем. Он обнаружил, что чужие построения мешают ему видеть действительность собственными глазами, а потому избегал даже устных дискуссий, если только речь не шла о возможности более четко изложить его собственные идеи.

Глава 4. ЛЮДВИГ ФОН МИЗЕС (1881-1973)

Фундамент великой системы философии общества, сегодня известной нам как результат работы Людвига фон Мизеса, был заложен полвека назад, когда он был чрезвычайно загруженным работой чиновником, который мог заниматься наукой и преподаванием только в свободное время. В 1912 г. появились его «Теория денег», многие годы остававшаяся самой глубокой и основательной книгой по этому предмету. После войны, в 1922 г., последовала его выдающаяся работа «Социализм», сделавшая его знаменитым. Вопреки распространенному неверному представлению, главный тезис книги не в том, что социализм невозможен, а в том, что он не может обеспечить рациональное использование ресурсов.

Незадолго до гитлеровской оккупации Австрии Мизес перебрался из Вены в Женеву, а в 1940 г., почти в самый последний момент, — из Женевы в США. Американские годы были счастливыми для него. Окруженный заботой новой жены, впервые в жизни он мог целиком посвятить себя писанию и преподаванию. Именно в эти годы выходит сочинение, в первую очередь по которому его знает американский читатель, — [Человеческая деятельность](#). Эта книга была написана в Нью-Йорке. Мизес испытывал глубокий пессимизм относительно будущего нашей цивилизации.

«Социализм», впервые появившись в 1922 г., произвел сильное впечатление. Эта книга постепенно изменила существо взглядов многих молодых идеалистов, которые вернулись к своим университетским занятиям после Первой мировой войны. Я знаю это, потому что был одним из них. Мы чувствовали, что цивилизация, в которой мы выросли, рухнула. Мы были нацелены на строительство лучшего мира, и именно это желание пересоздать общество привело многих из нас к изучению экономической теории. Социализм обещал желаемое — более рациональный, более справедливый мир. А потом появилась эта книга. Она нас обескуражила. Эта книга сообщила нам, что мы не там искали лучшее будущее.

Мизес утверждает, что либерализм «рассматривает все виды общественного сотрудничества как эманацию разумно понимаемой пользы, когда всякая власть базируется на общественном мнении, а потому невозможны действия, способные помешать свободному принятию решений мыслящим человеком». Сегодня я полагаю, что неверна только первая часть этого утверждения. Крайний рационализм этого утверждения, которого Мизес как истинное дитя своего времени не мог избежать и с которым он, возможно, так и не расстался, теперь мне представляется совершенным заблуждением. Бессспорно, что рыночная экономика стала преобладающей формой не в силу разумного понимания ее выгод. Мне представляется, что основное в учении Мизеса — это демонстрация того, что мы приняли свободу не потому, что поняли, какие выгоды она могла бы принести; что мы не изобрели и, конечно же, не были достаточно умны, чтобы изобрести тот строй жизни, который начали слегка понимать только спустя долгое время после того, как увидели его действие. Человек сделал выбор в пользу него только в том смысле, что он научился отдавать предпочтение чему-то из уже существовавшего, а по мере того, как росло понимание, он смог и усовершенствовать условия своей деятельности (этот пассаж представляет собой изложение хайековской теории спонтанного порядка).

Глава 5. ЙОЗЕФ ШУМПЕТЕР (1883-1950)

Йозеф Шумпетер хотя и получил образование в Венском университете и был ведущим участником знаменитого семинара Ойгена фон Бём-Баверка, он также усвоил учение Леона Вальраса, на которого в австрийской школе обращали мало внимания, и принял позитivistский подход к науке, разработанный австрийским физиком Эрнстом Махом. Со временем он еще дальше отошел от принципов австрийской школы, так что теперь не вполне ясно, можно ли по-прежнему считать его представителем этой группы.

Шумпетер был очень восприимчив к мнениям, господствовавшим в его среде, и к интеллектуальным модам своего поколения. Особенно отчетливо это видно в той совершенно менгеровской главе его первой книги, которая только теперь появилась в переводе на английский язык и считается классическим изложением взглядов, позднее им отброшенных. Многие из его учеников будут изумлены, узнав, что энтузиаст макроэкономического подхода и один из основателей эконометрического движения был автором одного из самых отчетливых изложений идей

«методологического индивидуализма» австрийской школы. Более того, именно он дал название этому подходу и осудил использование статистических агрегатов как научно не обоснованных.

Книга «История экономического анализа» задумана как история экономической науки в строгом смысле этого слова, а не как история политической экономии. Просто поразительно его стремление воздать должное каждому подлинному достижению, которое в прошлом не получило достаточного признания, и найти в обстоятельствах времени оправдание даже самым несостоятельным аргументам. Тех, кто знаком с его общетеоретическими взглядами, не удивит, что его героями стали Кенэ, Курно и Вальрас («величайшие экономисты... в области чистой теории») и что он оценивает Адама Смита, Рикардо и даже Маршалла куда ниже, чем принято.

Его оценки большей частью справедливы и подкреплены вескими аргументами. Большим достоинством является должное признание значительной роли таких людей, как Кантильон, Сениор и Бём-Баверк, и на фоне этого представляется малозначимым случайное преувеличение роли такой второстепенной, хотя и не лишенной значимости фигуры, как Роберт Торренс. Пожалуй, даже серьезное внимание к Карлу Марксу оправдано если не вкладом последнего в экономическую теорию, то оказанным им влиянием и его ранними попытками внедрить в экономический анализ учет социологических факторов, а эта сторона его работ была явно привлекательна для Шумпетера. Эти 1200 страниц убористой печати вряд ли станут популярной книгой, хотя она так хорошо написана, что могла бы доставить удовольствие не только специалистам.

Часть II. СУДЬБЫ ЛИБЕРАЛИЗМА

Пролог. НОВОЕ ОТКРЫТИЕ СВОБОДЫ: ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Первая учредительная конференция [общества Мон-Пелерин](#) представляла собой возрождение либерального движения в Европе. Американцы оказали мне честь, когда сочли решающим днем этого возрождения дату выхода моей книги «Путь к рабству» (1944), но я убежден, что по-настоящему серьезное движение интеллектуалов за восстановление идеи личной свободы, особенно в сфере экономической деятельности, началось с основания в 1947 г. общества Мон-Пелерин.

Глава 8. ИСТОРИКИ И БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ

[Лорд Актон](#) выступает против посылки, что великие исторические фигуры следуют судить «не так, как других, но с благосклонным допущением, что они не совершали зла. Если здесь и возможно допущение, оно направлено против обладателей власти, и это допущение растет вместе с ростом властных полномочий. Историческая ответственность должна восполнить потребность в правовой ответственности. Власть разворачивает, а абсолютная власть разворачивает абсолютно. Великие люди почти всегда порочны, даже когда они правят с помощью убеждения, а не принуждения, и они тем порочнее, чем более разворачены властью. Нет худшей ереси, чем идея о том, что должность оправдывает ее обладателя. Именно в этой точке встречаются и торжествуют отрицание католицизма и отрицание либерализма». И он заключает: «На мой взгляд, именно в негибкой целостности морального кодекса заключается секрет власти, достоинства и пользы истории».

И далее: «Едва только какая-либо вполне определенная вещь провозглашается высшей целью государства, будь то классовые преимущества, безопасность или могущество страны, наибольшее благодеяние наиболее многочисленной группы населения или борьба за утверждение какой-либо спекулятивной идеи, тотчас и с неизбежностью государство получает в свои руки абсолютную власть. Одна лишь только свобода, или, лучше — вольность, требует для своего осуществления ограничения общественной власти, ибо вольность есть единственная вещь, которая всем благоприятствует в равной мере и не навлекает на себя ничьей искренней оппозиции».

Пожалуй, важнейший аргумент Актон сформулировал в эссе о национальности, где он мужественно противопоставляет господствующей доктрине (выраженной Дж. С. Миллем: «Необходимое условие свободных институтов, вообще говоря, состоит в том, чтобы границы, в которых правомочны правительства, в основном совпадали с границами национальными») противоположное воззрение, согласно которому «существование нескольких наций в одном государстве является одновременно и свидетельством, и гарантией его свободы».

Глава 9. ВОЗРОЖДЕНИЕ: О ЛОРДЕ АКТОНЕ (1834-1902)

Собрание исторических эссе и лекций лорда Актона является, пожалуй, наиболее полной суммой того истинного либерализма, который по-прежнему представляется мне лучшей совокупностью ценностей, рожденных западной цивилизацией и столь отличен от того радикализма, что привел к социализму.

Глава 12. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА КОНФЕРЕНЦИИ В МОН-ПЕЛЕРИН

Возможно, вы согласитесь, что на протяжении последних двух поколений интерпретация истории и ее преподавание служили одним из главных инструментов распространения преимущественно антилиберального понимания человеческих дел: широко распространенный фатализм, рассматривающий все произошедшее как неизбежное следствие великих законов необходимого исторического развития; исторический релятивизм, отрицающий любые нравственные критерии, за исключением результата — успеха или неудачи; акцентирование массовых движений, противопоставляемых индивидуальным достижениям; подчеркивание того, что будущее определяется не властью идей, а материальной необходимостью, — все это различные грани проблемы не менее важной и почти столь же безбрежной, как проблема экономики.

Лично я убежден, что этот ложный рационализм, предполагающий, что наука может говорить нам не только о сущем, но и о должном, приобретший влияние в годы Французской революции, а в последнее столетие воздействовавший на умы главным образом через родственные движения позитивизма и гегельянства, порожден интеллектуальным высокомерием, противостоящим тому интеллектуальному смирению, которое и является сущностью истинного либерализма, благоговейно взирающего на те стихийные социальные силы, через которые индивидуум творит вещи, недоступные его пониманию.

Глава 13. ТРАГЕДИЯ ОРГАНИЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ДЕ ЖУВЕНЕЛЬ О ВЛАСТИ

Мы начинаем расплачиваться за одно из самых пагубных заблуждений в политической истории, хотя пока это мало кто понимает. Около ста лет назад политическая мудрость, воспитанная веками горького опыта, научилась ценить важность многочисленных сдержек и противовесов, препятствующих расширению власти. Но когда показалось, что власть попала в руки народных масс, возникла неожиданная мысль, что ограничения власти больше не нужны. Возникла иллюзия, которую лорд Актон описал фразой не менее глубокой, но столь популярной, как повсеместно цитируемая: «Благодаря представлению о народе как источнике власти абсолютная власть может стать столь же легитимной, как и конституционная свобода». Но власти свойственно неотъемлемое стремление расширяться, и без действенных ограничений она будет разрастаться безгранично, осуществляется ли она именем народа или именем немногих. На деле есть основания опасаться, что неограниченная власть в руках народа разрастется сильнее и будет более пагубной, чем власть, осуществляемая немногими.

Берtran де Жувенель выражает недоверие к поверхностному рационализму, предпочитающему втискивать сложные факты в простую схему, которую сможет полностью постигнуть наш ограниченный разум, нежели признать, что сам разум свидетельствует о пределах своей власти. И он вполне оправданно возлагает немалую долю ответственности за трагический поворот истории на эту предубежденность интеллектуалов: «До тех пор пока интеллектуал воображает [возможность] простого порядка вещей, он служит росту Власти. Ведь существующий порядок — здесь и повсюду — сложен и покоится на множестве самых разнообразных видов опор, полномочий, чувств и установлений. Если работу столь многих пружин решено возложить на одну-единственную пружину, до чего велика должна быть упругость ее витков. Только Власть может быть такой пружиной, и что же это должна быть за Власть!

Глава 14. БРУНО АЕОНИ (1913-1967) и ЛЕОНАРД РИД (1898-1983)

Бруно Леони был одним из тех людей, которых становится все меньше и меньше, которые обладают мужеством выйти за профессиональные границы и пытаются увидеть проблемы общества в целом. Даже мне, с моим неполным знанием его работ, представляется, однако, что наиболее важной была

та, которая то открыто, то исподволь определяет будущее развитие, поднимая вопросы, на которые теперь придется отвечать нам, его друзьям и поклонникам. В этой главной книге так много неординарного и даже прямо противоположного общепринятыму, и есть некоторая опасность, что она не будет принята с той серьезностью, которой заслуживает, или будет вовсе отвергнута как прихотливые размышления человека, который был не в ладу со своим временем (речь о книге [Бруно Леони. Свобода и закон](#)).

Утверждение, что изобретение законодательства было ошибкой и что миру следовало бы отказаться от законодательства и полагаться исключительно на право, вырабатываемое судьями и юристами, как, собственно, и развивалось право в Древнем Риме и прецедентное право в Англии, искажает смелый посыл его главного тезиса. Но, хотя ряд отдельных высказываний и тяготеет к такой интерпретации, Бруно Леони недвусмысленно ее отвергает. Как мне представляется, он пытался высказать чрезвычайно важную мысль, что право, возникающее в ходе судебных разбирательств и в результате деятельности юристов, по необходимости обладает некоторыми свойствами, в которых может нуждаться продукт законодательной работы, но которые в нем не всегда наличествуют при всей их существенности для сохранения индивидуальной свободы. В явном виде он выделил только некоторые из свойств, которыми непременно обладает право, порождаемое судами, и которые в обществе свободных людей должны быть принадлежностью всех законов. Он убедительно доказывает и убедил в этом меня, что, хотя кодификация права и была предпринята ради большей определенности законов, она в лучшем случае увеличила определенность законов на короткий срок (а я теперь не уверен, что и этого удалось добиться), но при этом привычка изменять закон с помощью механизмов законодательства явным образом уменьшила определенность законов в долгосрочной перспективе.

Я убежден, что [Фонд экономического образования](#) и Леонард Рид как его глава, так же как все его соратники и друзья, привержены не более и не менее как *защитите нашей цивилизации от ошибок разума*. Современный человек гордится тем, что он построил эту цивилизацию, как если бы он при этом осуществил некий заранее задуманный им план. Факты же, разумеется, таковы, что если бы когда-то в прошлом человек создал план будущего на базе существовавших тогда знаний, а потом осуществил его, мы были бы не там, где находимся сейчас. Не только ростом наших знаний, но и совершенствованием наших нравов мы обязаны не тому, что кто-то запланировал такое развитие событий, а тому, что в по сути свободном обществе определенные тенденции возобладали потому, что они вели к мирному, упорядоченному и развивающемуся обществу.

Наша цивилизация есть в основном непредвиденный и непреднамеренный результат нашей приверженности определенным моральным и правовым нормам, которые никогда и никем не были «изобретены» для достижения этого результата, а возникли потому, что общества, которые шаг за шагом развивали эти нормы, на каждом шагу оказывались сильнее других групп, где действовали иные правила, менее благоприятные для развития цивилизации.

К настоящему времени безрассудная критика всего, что представляется не «рациональным», причинила такой вред, что порой кажется, будто то, что я склонен назвать разрушением ценностей в силу научной ошибки, было великой трагедией нашего времени. При этом мы не должны забывать, что наши оппоненты зачастую являются возвышенными идеалистами, чьи пагубные учения вдохновлены самыми благородными идеалами (см. также [Джеймс Скотт. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения человеческой жизни](#)). Мне представляется, что худшая ошибка, которую может совершить борец за наши идеалы — это приписать нашим оппонентам бесчестные или аморальные цели.

Но, хотя многие из последователей тех, кого мы считаем лжепророками, либо явные глупцы, либо вредные смутьяны, следует осознавать, что свои концепции они заимствовали у серьезных мыслителей, конечные идеалы которых не так уж отличаются от наших собственных и разнятся не столько ценностными ориентациями, сколько средствами их реализации. Я и в самом деле глубоко убежден, что различие между нами и нашими оппонентами относительно подлежащих реализации конечных ценностей не столь велико, как принято думать, и что наши расхождения лежат главным образом в интеллектуальной сфере. А значит, нашей главной задачей по-прежнему должно быть совершенствование аргументов, на которых покоятся наша приверженность свободному обществу.

Когда 21 год назад ряд друзей помог мне организовать эти встречи на Мон-Пелерин в Швейцарии, некоторые из них сказали, что в США есть человек, поразительно искусный в изложении либертарианских идей для широкой публики. А поскольку целью этой группы с самого начала было не ограничивать свой круг одними теоретиками, но включить и тех, кто сможет истолковать их выводы для широкой публики, Леонард Рид показался мне идеальным кандидатом в наше общество.

Библиография книг на русском языке

- Арментано Д. Антитраст против конкуренции. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. (Серия ИРИСЭН)
- Бэм-Баверк Е. Капитал и прибыль. История и критика теорий процента на капитал. СПб., 1902.
- Бэм-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бэм-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 243—426.
- Бём-Баверк О. История и критика теорий процента на капитал. М.: Эксмо, 2008.
- Бём-Баверк О. Критика теории Маркса. Челябинск: Социум, 2003.
- Бём-Баверк О. Позитивная теория капитала. Челябинск: Социум, 2009.
- Бум, крах и будущее: анализ австрийской школы. Сб. ст. Челябинск: Социум, 2002.
- Великая дефляция в Японии. Челябинск: Социум, 2009.
- Визер Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бэм-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 427—488.
- Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. М Челябинск: Социум, 2009.
- Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М.: Экономика, 1992.
- Кубедду Р. Политическая философия австрийской школы: К. Менгер, Л. Мизес, Ф. Хайек. М., Челябинск: ИРИСЭН, Социум, Мысль, 2008.
- Кэллахан Дж. Экономика для обычных людей: введение в австрийскую экономическую школу. Челябинск: Социум, 2006.
- Маэстро бума. Уроки Японии. Челябинск: Социум, 2003.
- Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности // Менгер К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. С. 287—495.
- Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бэм-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 31 — 242.
- Мизес Л. фон. Антиkapitalistическая ментальность [1956] // Мизес Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антиkapitalistическая ментальность. М.: Дело, 1993.
- Мизес Л. фон. Бюрократия [1944]. Челябинск: Социум, 2006.
- Мизес Л. фон. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война [1944]. Челябинск: Социум, 2006.
- Мизес Л. фон. Запланированный хаос [1947] // Мизес Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антиkapitalistическая ментальность. М.: Дело, 1993.
- Мизес Л. фон. Либерализм [1927]. Челябинск: Социум, 2007.
- Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции [1927]. М.: Начала-пресс, 1995.
- Мизес Л. фон. Социализм: Экономический и социологический анализ [1922]. М.: Catallaxy, 1994.
- Мизес Л. фон. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции [1957]. М.: ЮНИТИ, 2001.
- Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории [1949]. Челябинск: Социум, 2005.
- Мизес Л. фон. Нация, государство и экономика Челябинск: Социум, 2009.
- Мизес Л. фон. Политическая экономия войны и мира (Сб. ст.). Челябинск: Социум, 2009.
- Мизес Л. фон. Теория денег и фидуциарных средств обращения. Челябинск: Социум, 2009.
- Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск: Социум, 2003.

- Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. Челябинск: Социум, 2002. 2-е изд. 2004. 3-е изд. 2008.
- Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: Социум, 2005.
- Ротбард М. Показания против Федерального резерва. Челябинск: Социум, 2002.
- Смит В. Происхождение центральных банков. М.: Институт Национальной Модели Экономики, 1996. 283 с.
- Уэрта де Сото Х. [Австрийская школа](#): Рынок и предпринимательское творчество. Челябинск: Социум, 2007. 2-е изд. 2009.
- Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум, 2008.
- Уэрта де Сото Х. [Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция](#). М.: ИРИСЭН, 2008.
- Хаберлер Г. Процветание и депрессия: Теоретический анализ циклических колебаний. Челябинск: Социум, 2005.
- Хазлит Г. Типичные ошибки государственного регулирования (Economics in one Lesson). М.: Серебряные нити, 2000.
- Хазлит Г. Экономика в одном уроке. Киев: Вильямс, 2006.
- Хайек Ф. А. [Дорога к рабству](#). М.: Экономика, 1992. 176 с.
- Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2009.
- Хайек Ф. А. Капитализм и историки. Челябинск: Социум, 2009.
- Хайек Ф. А. Конституция свободы. М.: Новое издаательство, 2009.
- Хайек Ф. А. Контрреволюция науки: этюды о злоупотреблении разумом. М.: ОГИ, 2003.
- Хайек Ф. А. [Пагубная самонадеянность](#). Ошибки социализма. М.: Новости, 1992.
- Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006.
- Хайек Ф. А. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН, 2009.
- Хайек Ф. А. [Цены и производство](#). Челябинск: Социум, 2008.
- Хайек Ф. А. Частные деньги. М.: Институт Национальной Модели Экономики, 1996. 219 с.
- ***
- Автономов В. С. Австрийская школа и ее представители // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 5—30.
- Дилоренцо Т. Интервью Austrian Economics Newsletter. Winter 1999. Vol. 19. No. 4. // www.sapov.ru
- Дилоренцо Т. Миф о естественной монополии. The Review of Austrian Economics. Vol. 9. No. 2 (1996): 43-58 // www.sapov.ru
- Мизес Л. фон. Австрийская теория экономического цикла [1936] // Экономический цикл: Анализ австрийской школы. М.: Социум, 2005. С. 103-132.
- Мизес Л. фон. Всеобщее вздорожание жизни в свете теории политической экономии [1913] // Новые идеи в экономике. Вып. 4. Вздорожание жизни. 1914. С. 1—35.
- Мизес Л. фон. Деньги и государство [1912] // Новые идеи в экономике. Вып. 6. Теория денег Кнаппа. СПб., 1914.
- Мизес Л. фон. Идея свободы родилась на Западе [1950] // Мизес Л. фон. Либерализм. М.: Экономика, Социум, 2001. С. 204—212.
- Мизес Л. фон. К классификации денежных теорий [1917] // Основные проблемы теории денег. Издательство Промбюро ВСНХ. Петроград, 1922.
- Мизес Л. фон. О целях торговой политики // Экономическая политика. 2006. №1. С. 135-151.
- Мизес Л. фон. Прибыль и убыток [1951] // Экономическая политика. 2006. №2. С. 135-158.
- Мизес Л. фон. Роль доктрин в человеческой истории [1949/1950] // Мизес Л. фон. Либерализм. М.: Экономика, Социум, 2001. С. 191—203.

- Мизес Л. фон. Свобода и собственность [1958] // Мизес Л. фон. Либерализм. М.: Экономика, Социум, 2001. С. 213—226.
- Мизес Л. фон. Экономический кризис и его причины [1931] // www.sapov.ru
- Мизес Л. фон. Монопольные цены // Экономическая политика. 2006. № 3.
- Мизес Л. фон. О некоторых распространенных заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки // THESIS, 1994, v. II, no. 4, pp. 205—212.
- Салерно Дж. Значение трактата Людвига фон Мизеса «Human Action» для развития современной экономической мысли» // The Quarterly Journal Of Austrian Economics, 2 (Spring) no. 1: 35—65 // www.sapov.ru
- Скоузен М. Кто предсказал крах 1929 г.? // Экономический цикл: Анализ австрийской школы. Челябинск: Социум, 2005. С. 172—215.
- Хаберлер Г. Деньги и экономический цикл // Экономический цикл: Анализ австрийской школы. Челябинск: Социум, 2005. С. 112—132.
- Хайек Ф. А. Претензия знания. Нобелевская лекция, прочитанная 11 декабря 1974 г. // Вопросы философии. 2003. №1.
- Хоппе Г. Г. Естественные элиты, интеллектуалы и государство // www.sapov.ru
- Шостак Ф. Интервью. Austrian Economics Newsletter. Fall 1999. Vol. 19. No. 3. // www.sapov.ru
- Шостак Ф. Миф об электронных деньгах // www.libertarium.ru
- Эббелинг Р. Роль австрийской школы в развитии мировой экономической мысли / / Экономика и математические методы, том 28, вып. 3б май-июнь 1992 // www.libertarium.ru